

КАК Я ПРИШЛА В ТЕАТР

Имя заслуженной артистки РСФСР **Евгении Федоровны Волковой** — в ряду имен тех, без кого невозможно представить нижегородскую-горьковскую театральную культуру. Пятьдесят лет отдала старейшая актриса искусству.

Были полнокровные, яркие образы в пьесах Островского и Горького. Корнейчука и Погодина, Лопе де Вега... Но была и работа в профсоюзе работников культуры.

В течение двадцати лет товарищи выбирали Евгению Федоровну членом правления Горьковского отделения ВТО, и вот уже десять лет шефствует она над автозаводским Домом культуры школьников. Активный член общества «Знание», Волкова регулярно выступает в школах, клубах, в цехах. И многие годы постоянной заботой актрисы была художественная самодеятельность.

Е. Ф. Волкова пишет воспоминания, отрывек из которых мы публикуем. Рассказанное здесь относится к началу творческого пути артистки.

Помню себя с раннего детства. То было в начале века. Родители брали меня, еще дошкольницу, с собой в цирк, который в Нижний приезжал летом и раскидывал свой огромный шатер на Базарной площади (ныне площадь М. Горького). В воскресенье всей семьей отправлялись мы на представление. Радости было! Ловкие акробаты перебрасывают друг друга, смелые, красивые люди летают под куполом, лихие наездники с гиканьем носятся по кругу!.. Мой самый любимый герой — клоун: он с белым лицом, в блестящем ярком кафтане, с высоким разноцветным колпаком на голове...

Контора, где служил отец, ежегодно выезжала работать в Канавино на Нижегородскую ярмарку, и мы с мамой часто туда ездили. Мне нравилось быть в шумной толпе, и я, не уставая, тащила маму из одного балагана в другой, где были петрушки и шапоглотатели, фокусники всех мастей и восковые фигуры...

Эти первые впечатления детства от встреч с цирком и балаганами оставили след яркого, красочного зрелища.

Ежегодно ездили мы в Москву, чтоб повидаться с родственниками, и в одну из таких поездок смотрели во МХТе «Синюю птицу». Восторгам не было конца! Может быть, это и стало началом увлечения театром.

У отца была неплохая библиотека, и мне доставляло удовольствие, читая ту или иную книгу, представлять себе, как бы это получилось на сцене.

Время шло. В 1917 году я кончала Нижегородскую Мариинскую женскую гимназию, и мне однажды посчастливилось принять участие в любительском спектакле «Бедность не порок» А. Н.

Островского, который потом был несколько раз сыгран для раненых. Это была моя первая роль, первая встреча с Островским — в образе старой няньки Арины.

К театральному искусству тянуло, но на сцену я пришла только в 30 лет, так как со смертью отца, единственного работника в семье, мне как старшей пришлось по окончании гимназии работать в бухгалтерии сначала «Губпродкома», затем «Хлебпродукта» и «Союзхлеба».

В двадцатые годы бурно стала развиваться театральная самодеятельность. Возникли и маленькие театрики — вроде «Санпросвета» или «Безбожника». Без отрыва от производства я активно участвовала в драмкружке клуба сотворгслужащих имени К. Ворошилова (ныне Дом культуры работников торговли). Руководил драмкружком Скороходов Сергей Александрович, воспитанный школой Александринского театра (ныне имени А. С. Пушкина). Высококультурный, образованный человек, он щедро делился с молодежью, которую очень любил, своими знаниями, проводил большую воспитательную работу, всегда охотно снабжал нас литературой.

В кружке дело было поставлено серьезно. По инициативе Сергея Александровича на занятиях читались лекции о театре, критически анализировались спектакли.

Ставились у нас и миниатюры, и концертные программы, и большие спектакли, такие, как «Любовь Яровая», «Поэт и царь», пьесы Островского.

Коллектив зимой вырастал до 50 человек; были среди нас интересные индивидуальности — такие, как О. Кузьмина, З. Большакова, З. Сокрушаев, Ю. Зорин, М. Шляпников, М. Керженцев и другие, люди серьезные, ув-

леченные искусством, и зрители любили их. Коллектив наш считался в числе лучших в городе.

Кружковцы за три-четыре года заметно выросли в творческом плане и, будучи грамотными людьми, неплохо разбирались в политической обстановке того времени. Поэтому, когда встал вопрос о необходимости культурного обслуживания села, в клубе создались агитбригады. Они выезжали в районы на культобслуживание весенне-посевных и уборочных кампаний. Играли и на току, и в конюшнях, и в какой-нибудь избушке, освобожденной под красный угол.

В период коллективизации мы выезжали на село уже со специальной программой, куда включался и местный материал. За одно из таких выступлений артисты едва не поплатились жизнью, так как упомянутое в программе местное кулачье, разъяренное, рванулось в помещение, и только зрители спасли нас от расправы.

Несмотря на все трудности двадцатых годов, когда средств у клуба на оформление было мало, кружковцы с большим удовольствием многое делали сами. А иногда приносили из дома, чтоб как можно лучше обставить сцену, не говоря уже о костюмах, которые приходилось мастерить самим.

И эти мои первые выступления на клубной сцене, и первые встречи со зрителем я вспоминаю с самым теплым чувством. И сейчас люблю смотреть работы самодеятельных артистов и всегда радуюсь, когда вижу декорации, написанные хорошими художниками, добротные костюмы, и всякий раз думаю: «Как все это завоеванное надо ценить и беречь!»

Мысль о работе в театре все же меня не оставляла, но я не решалась уйти из бухгалтерии, которая давала прочный заработок, необходимый семье. Своему приходу на профессиональную сцену я обязана встрече с семьей известного художника, нашего земляка Федора Семеновича Богородского. С его сестрой Натальей Семеновной Богородской я познакомилась и подружилась на всю жизнь. В ту пору я часто бывала в семье Богородских, где вся атмосфера, казалось, была пропитана искусством.

Богородские знали о моем увлечении театральной самодеятельностью, видели меня в спектаклях и старались убедить в том, что мне нужно идти на сцену. А в это время как раз проводились общественные просмотры для набора в филармонию. Богородские настояли на том, чтоб я приняла участие в конкурсе. Меня приняли на должность характерной актрисы в труппу Горьковского мюзик-холла. И это было началом моей работы на профессиональной сцене...

Не представляю свою жизнь без сцены, без зрителей. И если б довелось начать все снова, то, несмотря на трудности актерской профессии, все равно бы пошла в театр.

Евгения ВОЛКОВА,
заслуженная артистка
РСФСР.
НА СНИМКАХ: Фетинья и Мигачева — героини пьесы А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын», которых представила Е. Ф. Волкова.

